

#3
(57)30
МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
19.06–28.06.2008
moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2008**Андрей Кузичев**

Для того чтобы сниматься у Балаяна, нужно перестать быть технологичным москвичом

Andrey Kuzichev

If you want to be cast by Balayan, you've got to stop being a technology-savvy Muscovite

Файт Хелмер

Я хотел бы, чтобы мой фильм смотрели представители разных наций

Veit Helmer

I would like my movie to be seen by different nationalities

Виталий Манский

Я еле удержался, чтобы не снять о далай-ламе комедию

Vitaly Mansky

I could hardly resist the temptation to make a comedy about Dalai Lama

Жюри / Дерек Малкольм Персона**В**ы опытный и влиятельный кинокритик. С развитием электронных технологий роль критики в последние годы значительно изменилась. Рассматриваете ли вы Интернет и ТВ как своих профессиональных врагов?

Нет, и никогда не рассматривал. Другое дело, что иными стали приоритеты и язык газетной и журнальной критики. Раньше мы были вольны в своем выборе и писали о действительно выдающихся фильмах, а сегодня зрителям рекомендуют в основном голливудскую продукцию. Например, если в Лондон одновременно привезут какую-нибудь хорошую русскую картину и американский блокбастер, скорее будет отрецензирован именно блокбастер. Ведь публика предпочитает голливудские ленты, даже если они плохи и даже если имеют отрицательные отзывы в прессе. Но поскольку не перевелись еще истинные ценители кинематографа, пусть их не так много, работа у нас по-прежнему есть и мы всегда рады помочь.

– У вас дома есть коллекция фильмов на DVD или VHS? Или вам достаточно просматривать сотни картин на фестивалях? У меня большая домашняя DVD-коллекция, и я смотрю порядка пятисот лент в год в Лондоне или на таких фестивалях, как

ваш. Конечно же, иногда становится тошно от просмотра такого количества картин. Поэтому музыкальных дисков у меня значительно больше, чем фильмов.

– Совпадает ли ваше мнение о той или иной российской картине с отношением к ней русских кинокритиков? Говорят, среди них у вас много друзей.

Обычно совпадает. Но вы же понимаете: у каждого из нас свои взгляды. И бывают, безусловно, случаи, когда я считаю, что фильм великолепен, а мои русские коллеги уверены, что он отвратителен. Однако чаще всего мы не расходимся в оценках. У критики в России богатая киноистория и давние традиции.

– Знакомы ли вам интересы молодежи, мнение толпы, так сказать?

Да, всегда нужно знать, что предпочитают молодые, и еще важнее убедить их любить что-то лучшее, чем то, к чему они привыкли. Иногда посоветуешь кому-то посмотреть какую-то замечательную картину. А в ответ слышишь: «Да никогда в жизни!» А потом после просмотра говорят: «Спасибо огромное! Мне очень понравилось. Даже не представляю, что бывает такое хорошее кино!» Так что кинокритик, скажу я вам, всегда должен быть на шаг впереди толпы.

Интервью вел Илья Копылов**Проще простого**

Один кадр / One Shot

Перспективы

Реж. Линда Вендель, 78'

Фильм Линды Вендель интересен уже хотя бы потому, что снят одним кадром. И в этом есть что-то благородное: путешествия к онтологическим основам кинематографа – занятие весьма ценное.

Линда Вендель, вооруженная современной цифровой техникой, довела до логического предела «догматические» установки Ларса фон Триера и К°. В кино, как доказывал великий датчанин, могут остаться два человека – тот, кто в кадре, и тот, кто включает камеру. Взрослая дочь приезжает к матери, с которой не виделась два года, и, застав ту с любовником, закатывает грандиозный скандал. На экране разворачивается безобразная сцена выяснения отношений в лучших традициях «Торжества». Стиль определяет тему – освобождение кинематографа от догм искусства повлекло за собой освобождение актеров и сюжетов от всевозможных моральных запретов и табу.

Датская революция, три года назад отметившая свое десятилетие, должна была не только очистить кинематограф от дефектов языка, но и сделать режиссера свободным от влияния автора, продюсера и зрителей. В каком-то смысле скандинавские мастера стали заложниками этого эксперимента, и формалистическая революция превратилась в формальный стиль. Линда Вендель отсчитывает время назад и продолжает начатый, но, похоже, еще не заверченный опыт коллег. Игры с формой – вещь амбивалентная и страшно коварная. И иной раз кажется, что длина «Одного кадра» определена не столько содержательной необходимостью, сколько режиссерской установкой растянуть этот самый кадр на 78 минут. Но Линду Вендель не интересует вопрос границ искусства и жизни: отправной точкой ее картины стало раскрепощение актеров – границы искусства, к счастью, оказались не тронуты. Тщательно продуманный сценарий обеспечивает фильму драматургическую бесконечность, в которой вполне удобно разместилась по-датски откровенная и бескомпромиссная семейная драма, блистательно разыгранная Йеспером Кристенсенем, Милле Хоффмейер Лехфельд и Карен-Лизе Минстер. Эксперимент удался.

Андрей Щиголев**Смешные люди**

Сад / Sad

Конкурс

Реж. Сергей Овчаров, 96'

Чеховскому «Вишневному саду» Сергей Овчаров возвращает первоначальную, обозначенную автором жанровую принадлежность – это комедия, почти водевиль, наполненный гэггами в духе немого кино. Собственно, как немой фильм овчаровский «Сад» и начинается (на ум приходит «И корабль плывет» Феллини: там тоже беззвучное преувеличенное мельтешение длится первые пять минут и лишь потом кино становится звуковым). Под игру закадрового тапера титры поясняют: «Чтобы не заблудиться» (когда Фирс хватается за веревку), «Ждали барыню из Парижа». Потом, когда чеховские герои уже заговорят, титры будут выполнять совсем другую функцию, прерывая происходящий на экране балаган зловещим предупреждением: «До продажи имения осталось 5 дней», «До продажи имения осталось 4 дня». В промежутках же – сплошное веселье. «Смешной человек» Петя здесь падает с лестницы, «многоуважаемый шкаф» высовывает язык-ящик, Дуняша шарахается от каждого портрета предков Раневской в коридоре, а Шарлотта выходит с акробатическими номерами. Превратив в водевиль сакральную для русской культуры пьесу, Овчаров как бы подводит неожиданный и, возможно, своевременный итог столетнему спору Лопухина с Раневской: ничего трагического в продаже вишневого сада нет и никогда не было.**Мария Кувшинова****Все умрут, а я останусь**

Пробуждение от сна / Amanecer de un sueño

Конкурс

Реж. Фредди Мас Франкеса, 98'

Шестилетний Марсель – внук официантки, которая слишком занята решением своих личных проблем. Когда ее друг – музыкант Бруно – собирается покинуть Испанию, чтобы поискать счастье в Берлине, она решает уехать с ним, а сына отвозит («на время, чтобы сначала устроиться на новом месте») в далекий провинциальный городок – к своему отцу, который давно овдовел и теперь живет один. Никто никому ничего не объясняет, ситуация как будто увидена глазами ребенка: вот мать о чем-то спорит с музыкантом, вот Марселя сажают в машину, но везут не домой, а куда-то далеко горным серпантинном. Короткий визит к бабушке для мальчика растягивается на годы, но старику Паскуале лишняя ответственность парадоксальным образом продлевает жизнь: он никогда не видел

Марселя прежде, но теперь его одиночество закончилось, тоска по покойной жене отступает перед трогательной привязанностью к внуку. Однако по прошествии положенного срока повзрослевший Марсель собирается начать самостоятельную жизнь со своей подругой – удар, от которого деду уже не оправиться. Болезнь Паскуале разрушает все планы, а его смерть вынуждает молодого человека пуститься на поиски матери, этого потерявшегося звена фамильной цепи, почувствовать себя частью которой научил его старик. Но ответственность и чувство рода в этой цепи передавалось, видимо, только по мужской линии – искомое звено выпало навсегда, и теперь уже сам Марсель остался в одиночестве там, где жил, мечтал, любил и помнил его дед.

Мария Кувшинова

Да здравствует любовь!

Банзай, режиссер! / Kantoku – Banzai!

Ретроспектива Такэси Китано

Реж. Такэси Китано, 108'

Как соотносится ваш фильм с особенностями национальной культуры?

Японская философия может показаться противоречивой людям другой культуры. Согласно традиционной японской этике все, что вы чувствуете или совершаете, должно быть безусловным, не напоказ. Если любовь выражается явно, очевидно, экспрессивно – это уже не настоящая любовь. То же самое справедливо в отношении любого проявления чувств и любых действий. Человек, искренне занимающийся, например, творчеством, не будет трубить об этом направо и налево, иначе все поймут, что он лицемер, который просто ищет свою выгоду или хочет прославиться. Прежде чем сделать что-либо, вы должны хорошо подумать, чтобы понять, чем продиктован ваш поступок – самолюбием или истинной любовью. И в том смысле, надеюсь, хотя бы немного любви есть в моих фильмах. А может быть, и нет?

– То есть основу вашей картины составляет чувство любви?

Как сказать... Снять этот фильм меня заставила профессиональная злость. Он начинался с моих личных проблем и вопросов. Я подумал: почему мои ленты не имеют коммерческого успеха? Конечно же, «Банзай, режиссер!» – это комментарий на тему кинематографистов, которые вроде как создают хиты, но на самом деле снимают то, что уже было сделано кем-то давно до них, и не стесняются повторять самих

себя снова и снова. А с другой стороны, это и размышление о киноаудитории в целом – о зрителях, у которых нет желания даже попробовать испытать что-то неизведанное, которые довольствуются киномакулатурой и не устают ее смотреть, смотреть и пересматривать, особенно сиквелы. В фильме отразились все мои недоумения и весь мой гнев по этому поводу. Но «Банзай» – это еще, возможно, и мысли о том, что если нам неинтересно все новое, если нас устраивает бесконечное повторение общеизвестного старого, то мы застряем на одном месте и не сможем развиваться. Речь идет, разумеется, не только о кино. В Венеции меня впервые признали как режиссера. «Золотой лев» за «Фейерверк» сделал меня знаменитым, и в одночасье я стал признанным режиссером мирового уровня. Эта награда дала невиданный толчок моей кинематографической карьере, особенно в Японии, где все мои фильмы прежде просто игнорировались, а тут вдруг стали всем интересны и вызвали самое пристальное внимание. И тогда я подумал, что мне не нужно стараться так уж скрывать свою искренность. Конечно, это не вполне по-японски. Но я уже выбрал другой стиль. Теперь я не буду так сильно, как раньше, смущаться, когда хочу выразить мои истинные чувства.

Интервью вели Петр Шепотинник, Ася Колодижнер Венеция, 2007 год

Ваша картина поражает невероятной органичностью, раскованностью и свободой рассказа. То же самое можно сказать и о героях...

Свобода повествования связана, пожалуй, с несколькими моментами. Во-первых, я снимал фильм без оглядки на требования рынка и мог говорить все, что хотел и как хотел. Это было моим непреложным условием. Во-вторых, почти все диалоги мы с актерами придумывали во время репетиций, хотя сценарий был, разумеется, написан. Я не показывал его исполнителям, но на протяжении многих месяцев мы с ними обсуждали важные сцены. А потом, во время съемок, как и прежде на репетициях, тоже много импровизировали, и каждому приходилось реагировать на живые экспромты коллег. Во время работы я многое узнал о своих актерах. Какие-то подробности их жизни и, что гораздо важнее, их подлинные чувства и состояния тоже стали частью нашей экранной истории. Так мы пытались добиться реализма и естественности.

– Кажется, вашим героям трудно быть молодыми.

Мы обращаемся к особенностям жизни в одном конкретном регионе США – в дель-

те Миссисипи. Люди мечтают о стабильности – и финансовой, и эмоциональной, – а добиться ее здесь практически невозможно. Конечно, они испытывают и радость, и счастье, но еще так много печали, страданий, бедности и горя. Это весьма типичная ситуация, которую игнорирует наше правительство. Кстати, актеров я искал и нашел именно в тех местах. Как и ожидал, они оказались способны привнести в повествование неповторимую реальность своих биографий.

– Почему вы решили отказаться от музыки?

В дельте, где мы снимали, господствует тишина, но она такая многозначительная и особенная. У вас появляется возможность изучать ее, когда музыка вас не отвлекает. А в саундтреке это даже и не тишина, а выразительная какофония шума ветра, шума шоссе, пения птиц... Больше всего мне хотелось передать свое ощущение этой местности. Звук (или его отсутствие) в этом смысле очень важен.

Интервью вели Петр Шепотинник, Ася Колодижнер Берлин, 2007 год

Последние дни

Балласт / Ballast

Отражения

Реж. Ланс Хэммер, 96'

Музыка сердца

Фадос / Fados

Московская эйфория

Реж. Карлос Саура, 93'

У Сауры всегда были глубокие, интимные отношения с музыкой, но чаще всего горячий испанец проявлял себя ее безжалостным хозяином. Еще в давней «Кармен» он вел своих героев через зеркальный лабиринт танцевальной страсти, а музыка накрепко соединяла и стягивала в трагический узел историю конкретных персонажей с извечным (как правило, фатальным) противостоянием Мужского и Женского. Теперь, в «Фадос», музыка заполняет собой все экранное пространство, мелодия здесь главный драматург, а у руля не режиссер – а рвущая сердце песня о любви и страдании. Герой этого фильма – музыкальный стиль «фадос», в котором еще с XIX века Португалия переживала свою большую историческую судьбу, а ее жители проживали свои маленькие частные жизни.

Но фокус еще и в том, что Саура вовсе не собирается отказывать себе в разнообразии кинематографических приемов. Запустив музыкантов и танцоров в кислотно-разноцветный лабиринт, режиссер тщательно выстраивает симметричные кадры, в которых двоится и троиится изображение, сверхкрупным планом показывает пальцы, терзающие гитарные струны, и в конце концов интегрирует музыкантов в другую реальность – в экранную реальность у них за спиной, где демонстрируются отрывки хроники, старых лент и съемок современной повседневной жизни. И есть соблазн сказать, что «Фадос» – это история страны, оставшаяся в ее национальных песнях, под них на протяжении многих лет любили, воевали, умирали. Но чем сложнее композиционная структура фильма, тем очевиднее самостоятельность этих песен. И Саура, конечно, знает об этом лучше всех. В финале он даже позволит звучащей за кадром музыке буквально слопать объектив кинокамеры и в течение еще многих минут звучать на фоне вызывающе черного экрана. Саура может сколько угодно притворяться, что это фильм о национальной фольклорной традиции – никто ему все равно не поверит. Это фильм о Ее Величестве Музыке. Она всегда была хорошим, верным другом испанского режиссера. Пришло время отдавать долги.

Ольга Артемьева

#3
(57)

30
МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
19.06–28.06.2008
moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2008

Jury / Derec Malcolm

Persona

– You are an experienced and influential film critic. Lately with the development of computer technologies the role of film criticism has changed considerably. Do you look upon the Internet and TV as your professional enemies?

No, never. But the accents are now different, the language of newspaper and magazine film reviews has changed. Once we were free to choose whatever we liked and wrote about really outstanding movies, but today it is mostly Hollywood products that get promoted. Let us say a quality Russian movie and a Hollywood blockbuster are released in London simultaneously. There is every reason to believe that the American movie will get more reviews. The audience prefers American films even when they are bad and get negative reviews. But since there still are real connoisseurs of cinema, we still have work to do and are glad to help.

– Have you got your own collection of DVDs or VHSs at home or is it sufficient for you to watch hundreds of movies at festivals?

I have a large DVD collection at home and I watch something like five hundred movies a year in London or at festivals like yours. Naturally sometimes I get sick of watching so many films. So I have a lot more music DVDs than films on DVDs.

– Does your perception of Russian films coincide with the opinion of Russian critics? They say you have many friends among them.

Usually it does. But as you surely understand each of us has different views. Naturally there are cases when I think the movie is great while my Russian colleagues absolutely hate it. But mostly we don't seriously disagree. Russian film criticism has long-standing traditions and film history.

– Are you familiar with the tastes of the youth, with the opinion of the masses?

It is mandatory to know what young people prefer, and it is still more important to persuade them to like something more valuable than what they are used to. Sometimes you suggest that somebody should watch this or that movie and hear the reply: «Not for the world!» And then after the screening they say «Thank you very much! I liked it a lot. I never knew such good cinema existed!» So a film critic should always be one step ahead of the crowd.

Interviewed by Iliia Kopylov

As Simple As That

One Shot

Dir. Linda Wendel, 78'

Linda Wendel's movie is interesting at least because it is shot in one long take. And there is something noble in it: a trip to the ontological origins of cinema is a very valuable act.

Linda Wendel, armed with modern digital technologies, has taken Lars von Trier and Co's «dogmatic» maxim to the ultimate. The great Dutchman reiterated that two people are necessary for the existence of cinema: the one being filmed and the one operating the camera.

The grown-up daughter comes to see her mother with whom she has not met for two years. When she catches her mother with a lover, she flies into tantrums. We witness a disgusting scene of having it out in the best traditions of «Festen». The style determines the topic: when cinema was freed from any dogmas of art, actors and plots were consequently freed from any moral taboos.

The Dutch revolution which celebrated its 10-year anniversary three years ago, was intended to not merely free the cinema from any language drawbacks, but also free the director from the influence of the author, the producer, the audience. In a sense

Scandinavian masters became hostages of the experiment and the formalist revolution produced the formalist style. Linda Wendel counts time backwards and carries on the initiated but as yet incomplete experience of her colleagues.

Playing with form is equivocal and treacherous. «One Shot» sometimes gives an impression that its length was determined not so much by the demands of contents as by the director's decision to stretch it out for 78 minutes. But Linda Wendel is not interested in the boundaries of art and life: the starting pot of her movie was the liberation of actors, luckily the borders of the art remained intact. The carefully thought-out plot ensures dramatic endlessness of the movie which conveniently incorporates the child-like sincere and straightforward family drama, brilliantly played by Jesper Christensen, Mille Hoffmeyer Lehfeldt and Karen-Lise Mynster.

The experiment was successful.

Andrei Schigolev

Funny People

Sad / The Cherry Orchard

Dir. Sergei Ovcharov, 96'

Sergei Ovcharov restores the original genre of Chekhov's «Cherry Orchard», indicated by the writer. It is a comedy, almost a vaudeville full of silent cinema-like gags. Ovcharov's «Sad» actually begins like a silent film (calling to mind Fellini's «And the Ship Sails On» which becomes a sound film only after five minutes of the initial exaggerated agitation). To the sound of the off-screen piano the titles explain: «Not to get lost» (when Firs catches at the rope), «The Lady of the House was expected from Paris». Later on when Chekhov's characters start speaking, the titles will perform an altogether different function, interrupting the buffoonery on the screen with ominous warnings: «Five days till the sale of the estate», «Four days till the sale of the estate».

And in between there is endless merry-making. The «funny man» Petia falls from the stairs, the «esteemed wardrobe» sticks out its tongue-drawer, Dunyasha recoils from every portrait of Ranevskaya's ancestors in the corridor while Charlotta performs acrobatic numbers.

Having turned the sacred Russian play into a vaudeville Ovcharov sums up the age-old dispute between Lopakhin and Ranevskaya in an unexpected and probably timely manner: there is nothing tragic in the sale of the cherry orchard and probably has never been.

Maria Kuvshinova

Everybody Dies But Me

Amanecer de un sueño /
Awaking from a Dream

Dir. Freddy Mas Franqueza, 98'

Six-year old Marcel is the grandson of a waitress who is too occupied with her own personal problems. When her friend the musician Bruno decides to leave Spain and seek happiness in Berlin, she makes up her mind to follow him and takes her son (just for the time being until she settles down financially) to a far-away provincial town where her father lives. He divorced his wife long ago so now he lives alone. Nobody explains anything to anybody, the situation is seen as though through the eyes of a child: the mother is asking the musician about something, Marcel is put into the car, but the car does not go home but follows some long mountain road.

For the boy the short visit to his grandfather stretches out for years. As for the old Pascual, extra responsibility paradoxically prolongs his life. He has never seen Marcel before, but now his loneliness is over, the anguish for the late wife is replaced by the touching affection for the grandson. But in due course the grown-

up Marcel is about to begin an independent life with his girl-friend. The grandfather will not recover after this blow. Pascual's illness upsets all plans and his death forces the young man to set out in search of his mother, this missing link in the family chain. The old man has taught him to be part of this chain. But it seems in this chain responsibility and the sense of family was passed only down the male line. The missing link is lost forever and now Marcel is left all alone where his grandfather lived, dreamt, loved and remembered.

Maria Kuvshinova

Vive l'Amour!

Kantoku – Banzai!

Dir. Takeshi Kitano, 108'

– How does your film relate to the peculiarities of national culture?

To people from a different culture Japanese philosophy may seem contradictory. Traditional Japanese ethics require that everything you feel or do should never be manifested openly. If love is expressed openly, explicitly, emotionally then it is not true love. The same is true about any feelings and any actions. Someone who is sincerely devoted to charity won't go shouting about it at every corner, because in that case everybody will understand that he is a sycophant trying to get some benefit for himself or to become famous. You must think hard before doing something to understand what makes you want to do this or that thing, whether it is ambition or real love. In this sense I hope there is at least some love in my movies. Or perhaps not.

– Do you mean to say that the basis of your movie is love?

Hard to say... What made me shoot this movie was professional anger. It started with my personal questions and problems. I tried to understand why my films had little commercial success. «Kantoku-Banzai!» is of course a comment on filmmakers who seem to be turning out hits but in reality are repeating what was already done before and have no qualms about repeating themselves over and over again. On the other hand it is a reflection on the film audience as a whole, on the viewers who have no desire to even try to experience something new, who are content to devour movie pulp. They never get tired of watching it incessantly, especially the sequels. I have expressed all my perplexity and indignation about it in this movie. But perhaps there is another message in «Banzai!»: if we are not interested in what is new, if we are satisfied with endless repetition of the well known old things we will stall and won't be able to develop. And I do not mean only cinema.

In Venice I was accepted as a director for the first time. The «Golden Lion» awarded to «Fireworks» made me known and I became a world-famous director overnight. This award was an enormous boost to my cinematic career, especially in Japan, where my previous films had been ignored but all of a sudden they became interesting and aroused rapt attention. Then I thought that perhaps I should not try so hard to conceal my feelings. It is not a very Japanese thing to do, of course. But I have already chosen a different style. Now I won't be so shy as before to express my feelings.

Venice-2007

Peter Shepotinnik
Asia Kolodzhner

Last Days

Ballast

Dir. Lance Hammer, 96'

– Your picture is strikingly organic, relaxed and free-flowing. The same is true about the characters...

Freedom of narration is related to a number of things. First of all I was shooting this film without any regard for the market, I could say whatever I wanted and how I wanted. This was my resolute demand. Secondly all the dialogues were invented on the fly during the rehearsals, although the script had already been written. I did not show the script to the actors but in the course of many months we discussed the important episodes. Then, during the shooting, just like in the course of the rehearsals, we also improvised a lot and every

actor had to react to the live impromptus of their partners. During the shooting I learnt a lot about my actors. Certain details of their lives, and what is much more important, their real feelings and states of mind became a part of our story. In this way we tried to achieve realism and authenticity.

– You characters seem to find it difficult to be young...

We turn our attention to the peculiarities of life in one specific region of the USA, the delta of Mississippi. People dream of stability – financial and emotional – and it is virtually impossible to achieve. Of course they feel joy and happiness, but there is still so much sadness, suffering, poverty and sorrow. This is a typical situation, ignored by our government. Incidentally I searched for and found the actors in those places. As I expected they could bring the inimitable reality of their biographies into the narration.

– Why did you decide against using music?

Silence reigns in the delta where we were shooting, but it is so significant, so peculiar. You get a chance to study it when music does not interfere. As for the soundtrack, this is not even silence, but an expressive cacophony of the sound of the wind, highway noises, birds singing... Above all I wanted to capture the feel of these places. And in this sense the sound or rather its absence is very important.

Berlin-2007

Peter Shepotinnik, Asia Kolodzhner

Music of the Heart

Fados

Dir. Carlos Saura, 93'

Carlos Saura ends up his co-called «musical trilogy», which already features the films Flamenca and Tango, with the film «Fados» – and the main hero of this film is a Portuguese musical style called fados, which supported Portugal in living its big historical life and the Portuguese – their small, private lives. Saura always was in a complicated, intimate relationship with music, with often resulted in him to be the ruthless exploiter. In his movie «Carmen» he conducted his heroes thought the smooth labyrinth of dancing passion, and it was the music that connected and tied up in the tragic bend the story of the concrete characters with the eternal (and being usually fatal) conflict of the Masculine and the Feminine. Now music itself is the principal character in Saura's film, and it is clearly understood that now it covers all the screen, that dramaturgy is replaced with melody, and director's work – with the song about love and suffering, which tears the heart apart.

The thing is that even considering the self-sustainability of fados, Saura isn't determined to refuse himself a pleasure to demonstrate the variety of the cinematography methods. He lets musicians and dancers in the acid-bright labyrinth and elaborately architects symmetric frames, in with the images start to multiply in progression, he shows closely how the fingers torture guitar strings, and finally integrates the musicians into the other reality. The screen reality, which is right behind their backs where the chronics, fragments of the older pictures and shooting of the everyday modern life are shown. And there is a temptation to say that «Fados» unfolds the history of the country thought the national songs – the songs that sounded when people loved, fought at war and died during the course of years. But the more complicated is the composition of the film, the more obvious is the self-sustainability of these songs – and Saura, of course, knows it better than anyone else. In the end of the film he even allows the music to literally «eat» the camera objective and then – to sound for a several minutes when the screen is already obnoxiously black. And Saura can pretend that this is a film about the national folklore tradition – but no one would believe him. This is a movie about the music itself. Music always was a good loyal friend to Carlos Saura – and now it is time to repay.

Olga Artemieva

22 июня / June, 22

09:30	Сад / <i>Sad</i>	Художественный, б	96
11:15	Пробуждение от сна / <i>Amanecer de un sueño</i>	Художественный, б	98
15:00	Аэроград / <i>Aerograd</i>	Октябрь, 3	84
15:00	Смерть зовется Энгельхен / <i>Smrt si rika Engelchen</i>	Октябрь, 9	111
15:30	Абсурдистан / <i>Absurdistan</i>	Октябрь, 2	88
15:45	Луция / <i>Lucia</i>	Октябрь, 5	160
16:00	Кристин Лаврансдаттер / <i>Kristin Lavransdatter</i>	Октябрь, 6	150
16:00	Минни и Московиц / <i>Minnie and Moskowitz</i>	Октябрь, 4	135
16:30	Грязный выпад / <i>Tnu'a meguna</i>	Октябрь, 7	100
16:45	Остров сокровищ / <i>Ostrov sokrovisch</i>	Октябрь, 11	93
17:00	Барабанщик / <i>Zhan. Gu</i>	Октябрь, 8	115
17:00	Дочь пламени / <i>Bului Dal</i>	Художественный, б	108
17:00	Новая Москва / <i>Novaya Moskva</i>	Октябрь, 3	83
17:00	Пробуждение от сна / <i>Amanecer de un sueño</i>	Октябрь, 1	98
17:30	Любовный фильм / <i>Szerelmesfilm</i>	Художественный, м	123
17:30	Райские птицы / <i>Raiskiye ptici</i>	Октябрь, 2	94
18:00	Разрыв / <i>Désengagement</i>	Октябрь, 9	115
18:30	Женщина под влиянием / <i>A Woman under Influence</i>	Октябрь, 4	142
18:30	Чудесный город / <i>Wonderful town</i>	Октябрь, 7	92
19:00	Разорванная страна / <i>Gilsoddeum</i>	Художественный, б	105
19:00	Такси на темную сторону / <i>Taxi to the dark side</i>	Октябрь, 5	106
19:00	Три сестры / <i>Tri sestry</i>	Октябрь, 11	120
19:30	Предчувствие любви / <i>Ai no yokan</i>	Октябрь, 8	102
19:30	Будда рухнул от стыда / <i>Buda as sharm foru rikht</i>	Октябрь, 6	81
19:30	Сад / <i>Sad</i>	Октябрь, 1	96
20:00	Об этом не знает никто / <i>Det som ingen ved</i>	Пушкинский	95
20:00	Расстройство желудка / <i>Estómago</i>	Октябрь, 10	113
20:00	Рерберг и Тарковский. Обратная сторона «Сталкера» / <i>Rerberg I Tarkovsky. Obratnaya storona Stalkera</i>	Октябрь, 2	140
20:30	А у вас который час? / <i>Ni na bian ji dian</i>	Октябрь, 9	116
20:30	Два дня в Париже / <i>Deux jours à Paris</i>	Октябрь, 7	96
21:00	Один кадр / <i>One shot</i>	Художественный, б	78
21:00	Расёмон / <i>Rashōmon</i>	Октябрь, 3	88
21:15	Затойчи / <i>Zatoichi</i>	Октябрь, 4	116
21:15	Проголосуйте за меня / <i>Please vote for me</i>	Октябрь, 5	58
21:30	Нереальный север / <i>True north</i>	Октябрь, 6	89
21:30	Три дня Кондора (Вечер памяти Сидни Поллака) / <i>Three days of the Condor</i>	Октябрь, 11	
21:45	Счастье / <i>Stesti</i>	Октябрь, 8	100
22:00	Не думай про белых обезьян / <i>Ne dumay pro belikh obezyan</i>	Октябрь, 1	120
22:30	Больше Бена / <i>Bigga than Ben</i>	Художественный, б	85
22:45	Фадос / <i>Fados</i>	Октябрь, 7	93
23:30	Рассвет / Закат / <i>Rassvet / Zakat</i>	Октябрь, 6	73

23 июня / June, 23

09:30	Простая душа / <i>Un Coeur simple</i>	Художественный, б	105
11:30	Луна и другие любовники / <i>Der Mond und andere Liebhaber</i>	Художественный, б	101
15:45	Сад / <i>Sad</i>	Октябрь, 2	96
16:00	Простая душа / <i>Un Coeur simple</i>	Октябрь, 1	105
16:00	Чужая / <i>Unrelated</i>	Художественный, б	100
17:00	Красные поляны / <i>Krasnuye polyanu</i>	Октябрь, 3	92
17:00	Неверная / <i>Trolösa</i>	Октябрь, 8	152
17:15	Сестры в ссоре / <i>Les Soeurs fâchées</i>	Октябрь, 5	93
17:30	Пора мечтаний / <i>Almodozasok kora</i>	Художественный, м	95
17:45	Пробуждение от сна / <i>Amanecer de un sueño</i>	Октябрь, 2	96
18:30	Уик-энд в Галилее / <i>Sof shavua Bagaili</i>	Октябрь, 9	100
18:45	Убийство китайского букмекера / <i>The Killig of a chinese bookie</i>	Октябрь, 4	109
19:00	Луна и другие любовники / <i>Der Mond und andere Liebhaber</i>	Октябрь, 1	101
19:00	Расстройство желудка / <i>Estómago</i>	Октябрь, 7	113
19:00	Сопхёнчже / <i>Seopyeonje</i>	Художественный, б	112
19:15	26 дней из жизни Достоевского / <i>Dvadsat shest dnei iz zhizni Dostoevskogo</i>	Октябрь, 11	
19:15	Мольба / <i>Vedreba</i>	Октябрь, 3	76
19:30	Моя дочь – террорист / <i>Min datter terroristen</i>	Октябрь, 5	60
19:30	Против течения / <i>Against the stream</i>	Октябрь, 6	75
20:00	Барабанщик / <i>Zhan. Gu</i>	Пушкинский	115
20:00	Один кадр / <i>One shot</i>	Октябрь, 2	78
20:00	Против течения / <i>Against the stream</i>	Октябрь, 10	75
20:15	Любимая / <i>L'Aimée</i>	Октябрь, 8	70
20:45	В сельве нет звезд / <i>En La selva no hay estrellas</i>	Октябрь, 9	103
21:00	Адвокат террора / <i>L'Avocat de la terreur</i>	Октябрь, 5	135
21:00	Звезда / <i>Zvezda</i>	Октябрь, 3	94
21:00	Черное солнце / <i>Il Sole nero</i>	Художественный, б	104
21:15	Ночь (вечер памяти Антониони) / <i>La Notte</i>	Октябрь, 11	122
21:15	Фейерверк / <i>Hana-Bi</i>	Октябрь, 4	110
21:15	Элитный отряд / <i>Tropa de Elite</i>	Октябрь, 6	118
21:30	Озеро Тахо / <i>Lake Tahoe</i>	Октябрь, 7	85
21:45	Девушка у озера / <i>Ragazza del lago</i>	Октябрь, 2	95
22:00	Больше Бена / <i>Bigga than Ben</i>	Октябрь, 1	85
22:00	Ники и Фло / <i>Niki Ardelean, colonel în rezervă</i>	Октябрь, 8	99
23:00	Осенний бал / <i>Sügisball</i>	Художественный, б	123
23:30	Рерберг и Тарковский. Обратная сторона «Сталкера» / <i>Rerberg I Tarkovsky. Obratnaya storona Stalkera</i>	Октябрь, 6	140

б – большой зал

м – малый зал

Пресс-показы

Спонсоры
30 ММКФWWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯ

РИАНОВОСТИ

CARRERA / CARRERA
MADRIDРУССКИЙ
СТАНДАРТ
БАНК

газбанк

HELLO!

Kodak

Motion Picture Film

СВОЙ
ЖУРНАЛ НИКИТЫ МИХАЛКОВА
www.svoy.su

МДМ Банк

EUROPA
PLUSL'ORÉAL
PARIS

EMPIRE

METROPOL
CLUB

Rambler

Билайн™

ПАНАВТО

Официальный дилер «Мерседес-Бенц»

film.ru
национальный кинопортал

ВНЕШЭКОНОМБАНК

FORMOZA™

Коммерсантъ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/АСЯ КОЛОДИЖНЕР /ЛАРИСА КАЛГАТИНА
/АЛЕНА СЫЧЕВА /АНДРЕЙ ШЦИГОЛЕВ /ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ЕЛИЗАВЕТА ЧУПАРОВА /ЛЮБОВЬ КОТОВА /ИЛЬЯ
КОПЫЛОВ /МИХАИЛ КУКИН /ИЛЬЯ УЧИТЕЛЬ
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН /ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OCT@VK.RU
ТЕЛ.: (495) 6638823